

Александр Владимирович Травников

<https://orcid.org/0000-0001-9575-8807>

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Характеристика категорий «вовлечение» и «организация» в преступлениях экстремистской направленности

Аннотация: Преступления экстремистской направленности в современном обществе представляют серьезную угрозу его дальнейшему благополучному развитию. Их опасность крайне высока именно на данном этапе развития, что обусловлено целой совокупностью факторов объективного характера. Однако наряду с высокой потребностью исследования экстремизма как явления с позиций философии, социологии, религиоведения и др., не менее важным представляется и догматический подход. Совершенствование законодательства в отмеченном направлении выступает в качестве обязательного условия повышения эффективности борьбы с экстремистскими проявлениями радикально настроенной части общества. В этом отношении крайне важным видится определение категорий «вовлечение» и «организация» как ключевых в составах преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за преступления данной группы. Отсутствие чёткого представления об обоих терминах непосредственно в тексте уголовного закона влечёт за собой неопределенность в формирующейся судебной-следственной практике, которая начинает всё отчетливее приобретать региональный характер. Один из способов преодоления данной тенденции видится в анализе конкретных решений, принимаемых правоприменителем, и разработке на этой основе конкретных рекомендаций.

В статье аргументируется целесообразность разделения преступной организации экстремистской направленности и экстремистской организованной группы, в связи с чем предлагается внесение соответствующих изменений в ст. 282¹ УК РФ.

Ключевые слова: вовлечение, склонение, уговоры, экстремизм, организация, подстрекательство, квалификация

Для цитирования: Травников А. В. Характеристика категорий «вовлечение» и «организация» в преступлениях экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (92). – С. 95–101; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-95-101.

Alexander V. Travnikov

<https://orcid.org/0000-0001-9575-8807>

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Characteristics of the categories «involvement» and «organization» in extremist crimes

Abstract: Extremist crimes in modern society pose a serious threat to its further successful development. It is at this point of our development when the danger of this type of crimes is extremely high due to a wide range of factors on an objective basis. However, along with the demand for the study of extremism as a phenomenon from the perspective of philosophy, sociology, religious studies, etc., the dogmatic approach is equally important. Improvement of legislation in the indicated direction acts as a prerequisite for increasing the effectiveness of the fight against extremist manifestations of the radically minded part of society. In this regard, it is essential to define the categories «involvement» and «organization»

as crucial in the elements of the crimes, which provide for criminal liability for the crimes of this group. The lack of clarity of both terms directly in the text of the criminal law entailed uncertainty in the emerging judicial and investigative practice, which increasingly begins to assume the regional. One of the ways to overcome this tendency might be the analysis of specific decisions made by the law enforcement officer and the development of concrete recommendations on this basis.

Keywords: involvement, inducement, persuasion, extremism, organization, incitement, qualification

For citation: Travnikov A. V. Characteristics of the categories «involvement» and «organization» in extremist crimes // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (92). – P. 95–101; doi: 10.35750/2071-8284-2021-4-95-101.

Говоря о преступлениях экстремистской направленности, законодатель неоднократно употребляет термин «вовлечение». в Так, ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ предусматривает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества, ч. 1.1. ст. 282² УК РФ устанавливает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации. Примечательно, что работы, посвященные экстремизму в уголовно-правовом аспекте, концентрируются преимущественно на разработке аспектов, связанных с организационными формами экстремистских объединений, а вопросы вовлекательской деятельности при этом рассматриваются «попутно».

Верховный Суд РФ определяет: «Под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определённого лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путём уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьбы, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации»¹. Таким образом, в контексте интересующего нас вопроса высшая судебная инстанция существо вовлекательских действий оценивает одинаково. Поэтому при построении наших дальнейших рассуждений полагаем целесообразным данные нормы рассматривать вместе.

Следует отметить, что представленные термины расшифровываются посредством перечисления форм выражения, поэтому в некоторых доктринальных источниках встречаются мнения, что высшая судебная инстанция не разграничивает данные дефиниции, понимая

их как синонимы² [10]. «Вербовка и склонение являются синонимами вовлечения» [1]. Поэтому отдельные исследователи указывают на излишнее нормативное перечисление³.

Другие авторы полагают, что рассматриваемые дефиниции имеют разное смысловое значение [2]. Так, вербовка представляет собой систематическую работу по подбору новых рекрутов, «иное вовлечение» может заключаться в идеологической обработке⁴. А. В. Наумов утверждает, что склонение представляет собой разновидность подстрекательской деятельности, вербовка – воздействие исполнителя на вовлекаемое лицо в направлении получения согласия [3, с. 316]. «Иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества» признаются различные действия общего характера, направленные на склонение лица к участию в деятельности экстремистского сообщества и возбуждающие у него желание участвовать в деятельности сообщества, обусловленное чувствами зависти, мести, низменных побуждений и пр.[4].

Полагаем, следует поддержать мнение учёных, не считающих, что склонение, вербовка и иное вовлечение – это понятия одного порядка [4]. Модельный закон государств – участников СНГ «О противодействии торговле людьми»⁵ под вербовкой понимает систему мероприятий по незаконному поиску, отбору и приёму по найму лиц для выполнения за материальное вознаграждение в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления иной противоправной деятельности. Верховный Суд РФ даёт идентичное толкование в своих разъяснениях применитель-

² Хлебушкин А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Хлебушкин Артём Геннадьевич. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 280.

³ Коровин Е. П. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности : учебное пособие. – Москва: Наука, 2014. – С. 59.

⁴ Макеева И. С. Уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Макеева Ирина Сергеевна. – Екатеринбург, 2017. – С. 82–83.

⁵ О противодействии торговле людьми (Санкт-Петербург, 3 апреля 2008 г.) : Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. Пост. № 30-11 // Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ : информационный бюллетень. – 2008. – № 42. – С. 301–353.

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сентября 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

но к ст. 127¹ УК РФ⁶. Разъяснения, касающиеся вовлекательских действий в экстремизм, также указывают как на «классические» формы вовлечения – уговоры, подкуп, угрозы, убеждения, просьбы, предложения, так и на не свойственные «простому вовлечению» – «поиск лиц», что более характерно при толковании дефиниции «вербовка». Наиболее спорным является вопрос признания формой вербовки разучивание проповедей для использования в проповеднической деятельности. Так, прокуратура, утверждая обвинительное заключение следствия, посчитала, что разучивание проповедей является одной из форм проповеднической деятельности, что попадает под признаки вербовки новых участников. С данной позицией не согласились ни суд первой инстанции, ни апелляционная инстанция⁷. Не попадает под понятие вербовки и распространение соответствующей литературы⁸. Этимологически слово «вербовать» восходит к немецкому «Werbung» (агитация, реклама), в современном русском языке означает «набирать, нанимать, привлечь в какую-либо организацию»⁹. Поэтому наём потенциальных участников следует понимать как вербовку. К примеру, Верховный Суд Республики Татарстан исключил из обвинения признак «вербовки», поскольку следствием не было представлено доказательств, что кто-либо из участников группы занимался наймом лиц для совершения преступлений¹⁰. Но вербовка не может заключаться только в найме.

На наш взгляд, под вербовкой следует также понимать поиск, подбор, наём новых участников в уже существующую организацию. Вербовка должна носить системный характер, поэтому нельзя согласиться с тем, что «вербовка будет окончена в случае разового побуждающего действия и получения согласия даже одного лица для совершения одного из указанных в статье преступлений» [5, с. 79].

Участие в деятельности запрещённой экстремистской организации (ч. 2 ст. 282 УК РФ) подразумевает присутствие на совместных собраниях, моральную поддержку adeptов запрещённой организации посредством разучивания проповеднических материалов. В этой связи

нельзя согласиться с юридической оценкой действий супругов Б. по ч. 2 ст. 282² УК РФ, которые, «проводя индивидуальные занятия (беседы) по изучению проповеднических материалов религиозного течения «Свидетели Иеговы» с новыми предполагаемыми последователями (выделено авт.), в том числе МРО «Свидетели Иеговы (Курск)», в том числе жительницей Г. по месту её проживания, содействуя при этом популяризации её идей, пропагандируя превосходство этих идей над иными религиозными учениями, а также распространяя материалы религиозного содержания»¹¹.

«Иное вовлечение» – это действия, не попадающие под концепт «склонение и вербовка». Следовательно, под «иным вовлечением» следует понимать результативные действия, основанные на психическом или физическом насилии. Полагаем, что перечисление вовлекательских действий в рассматриваемых нормах нельзя признать излишним.

Отграничение от организаторских функций, предусмотренных ч. 1 ст. 282¹ или ч. 1 ст. 282² УК РФ, выражается в том, что организатор должен выполнять больше функций нежели просто подбор будущих соучастников либо приискание соучастников происходит на этапе создания экстремистского сообщества. Приискание соучастников на этапе уже существующей организации должно оцениваться по признакам ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ или ч. 1.1 ст. 282² УК РФ соответственно.

Так, К. был признан виновным по ч. 1 ст. 282¹ УК РФ. К. путем отправки ФИО8, ФИО6 и ФИО7 текстовых и голосовых сообщений, содержащих убеждения, предложения, призывы к их чувствам максимализма, исключительности и значимости, а также чувствам социальной справедливости, умышленно, настойчиво и тенденциозно предлагал вступить в создаваемую им устойчивую сплоченную организованную группу лиц – экстремистское сообщество, став его активными участниками. При этом К. сообщил о противоправном предназначении группы, её целях и методах – совершение нападения на представителей органов государственной власти, вооруженных сил, правоохранительных органов Российской Федерации по мотивам вражды к ним как к социальной группе; структуре, источниках финансирования, распределении функциональных обязанностей участников; планируемом приобретении и использовании ими огнестрельного оружия для достижения преступных целей сообщества, в том числе по отделению территорий Кубани (Краснодарского края и Республики Адыгея) от Российской Федерации». В дальнейшем К. был задержан по подозрению в совершении другого преступления, поэтому его «преступная деятельность по созданию экстремистского сообщества в виде приис-

⁶ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 3.

⁷ Апелляционное постановление № 22-2064/2020 от 29 июня 2020 г. по делу № 1-414/2019. Приморский краевой суд (Приморский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

⁸ См., напр.: Апелляционное постановление № 22-8047/2019 22К-8047/2019 от 4 декабря 2019 г. по делу № 22-8047/2019 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1982. – С. 67.

¹⁰ Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан // Дело № 2-13/2009. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – URL: <https://consultantplus.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

¹¹ Апелляционное постановление № 22К-1749/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 3/2-359/2019. Курский областной суд (Курская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2021).

кания соучастников была пресечена и действия не были доведены им до конца по независящим от него обстоятельствам»¹².

В другом уголовном деле организатором также был признан Д., который, «являясь приверженцем идеологии фашизма, признавая себя участником молодежного движения «скинхеды», разделяя идеи экстремистской националистической направленности, исключительно лиц славянской национальности и неполноценности лиц неславянского происхождения, ... обладая организаторскими способностями, в конце создал и возглавил экстремистское сообщество, ..., в которое путём уговоров и бесед привлёк в качестве исполнителей (выделено авт.) его знакомых А., УСЛ, которые разделяли те же самые взгляды, что и Д. в отношении лиц неславянского происхождения, а также представителей других неформальных молодежных движений, в том числе «антифашистов»¹³.

Учитывая, что при создании экстремистской организации приискание соучастников является частью организаторских действий, дополнительная квалификация по ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ не требуется. Не требуется для организатора и дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ как исполнителя. Так, суд не согласился с обвинением ФИО4 по ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ. «Из текста обвинения, ФИО4 созывал, проводил и непосредственно участвовал в религиозных собраниях членов собрания «Владивосток-Южное» МРО Свидетелей Иеговы в организации, в ходе которых принимали участие ФИО2, ФИО6, ФИО1, ФИО7, ФИО3, ФИО5 и ФИО13, а также организовывал их религиозные выступления, богослужения, проповеди, разучивание вариантов проповедей для использования при проповеднической деятельности (вербовке новых участников МРО Свидетелей Иеговы), давал свои комментарии и уточнения по выступлениям участников, направлял ход обсуждения. ФИО2, ФИО6, ФИО1, ФИО7, ФИО3, ФИО5 и ФИО13 разучивали варианты проповедей для использования при проповеднической деятельности (вербовке новых участников МРО Свидетелей Иеговы), сдавали отчеты о часах проповеднической деятельности (служения).» ... Как постановил суд: «Объективных данных о совершении обвиняемыми умышленных действий, направленных на склонение, вербовку или иное вовлечение лиц в деятельность в экстремистской организации, обвинение не содержит, в связи с чем оснований для квалификации действий обвиняемых в более тяжком преступле-

нии не имеется». Действия виновного оценены по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ как участника»¹⁴.

В случае вовлечения новых участников, а также непосредственного участия в работе экстремистской организации, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1.1 и по ч. 2 ст. 282¹ или 282² УК РФ соответственно. Однако в правоприменительной практике признание участником экстремистской организации не влечёт признания другой преступной роли – подстрекательской, либо наоборот – при признании лица подстрекателем игнорируется факт его участия в «работе» запрещенной организации. Так, С., являющийся «служебным помощником» запрещенной Верховным Судом РФ экстремистской организации, «осуществлял склонение, вербовку и иное вовлечение лиц в деятельность указанной экстремистской организации, а именно, совершал умышленные действия, направленные на вовлечение М. и иных лиц в такую деятельность, путём уговоров, убеждений, просьб, предложений. Однако он же участвовал в собраниях, размножал и хранил соответствующую литературу»¹⁵, что, на наш взгляд, должно быть оценено по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282² УК РФ.

Рассматриваемые составы преступлений отличаются видом организации экстремистской направленности. В ст. 282¹ УК РФ речь идёт об организованной группе или преступном сообществе экстремистской направленности. В ст. 282² УК РФ – это организация, в отношении которой вступило в законную силу судебное решение о её ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Верховный Суд РФ разъяснил, что экстремистское сообщество представляет собой «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий её участников в целях реализации общих преступных намерений»¹⁶. А далее высшая судебная инстанция указывает на то, что «экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)»¹⁷. Таким образом разный уровень соорганизованности

¹⁴ Апелляционное постановление № 22-5510/2019 22-87/2020 от 27 января 2020 г. по делу № 1-414/19. Приморский краевой суд (Приморский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁵ Постановление № 44У-75/2019 4У-625/2019 от 8 ноября 2019 г. по делу № 3/3-25/2019. Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

¹⁶ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 (в ред. от 20 сентября 2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

¹⁷ Там же.

¹² Приговор № 1-529/2018 1-529/2019 от 26 июля 2019 г. по делу № 1-529/2018. Советский районный суд г. Краснодара (Краснодарский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

¹³ Приговор № 1-671/2016 от 24 октября 2016 г. по делу № 1-671/2016. Ленинский районный суд г. Кирова (Кировская область) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

определяется по одной норме. Как справедливо отмечает Ю. А. Клименко, наличие структурных подразделений в сообществе выступает факультативным признаком [1] и происходит «уравнивание» двух форм соучастия, существенно различающихся по уровню общественной опасности, что не в полной мере согласуется с принципом справедливости¹⁸. Примечательно, что по конкретному уголовному делу Верховный Суд РФ, на наш взгляд, более чётко определил критерии экстремистского сообщества: «Для квалификации содеянного по ст. 282¹ УК РФ определяющими признаками выступают высокий уровень организованности экстремистской структуры, устойчивость группы лиц, о чём может свидетельствовать большой промежуток её существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащённость, распределение ролей в группе, длительность подготовки преступления и другие обстоятельства, свидетельствующие о сплочённости группы лиц»¹⁹. Выявление признаков, присущих именно преступному сообществу, а не просто организованной группе, можно увидеть в решениях нижестоящих судов. Так, в приговоре Сергиево-Посадского городского суда Московской области констатируется: «...для функционирования созданного экстремистского сообщества коллегиально, согласованно и единогласно всеми присутствующими на данном собрании лицами, а также лицами, осуществляющими переписку в чате, принято решение о начале еженедельного сбора в данном офисе участников сообщества, о создании внутри сообщества *структурных подразделений* (выделено авт.), получивших следующие названия: административный отдел, информационный отдел, финансовый отдел. Также участвующими в собрании лицами были определены основные цели и задачи *каждого из отделов*, а именно: задачами административного отдела являлись вербовка, проверка и учёт принятых в деятельность созданного сообщества участников, задачами информационного отдела являлись разработка и распространение планируемых к созданию агитационных материалов сообщества, задачами отдела являлось осуществление физической защиты распространителей агитационных материалов, провоцирование, участие и проведение столкновений насильственного характера с использованием холодного, огнестрельного и легко воспламеняющегося кустарно изготовленного оружия с сотрудниками правоохранительных органов в случае задержаний участников сообщества при распространении агитационных материалов, организация и проведение с участниками сообщества тренировок по изготовлению и метанию коктейля («коктейля Молотова». – авт.), тренировок по отработыванию стрельбы из огнестрельного оружия по

предполагаемым сотрудникам правоохранительных органов, проведение тренировок по отработыванию тактики и методов ведения рукопашных боёв с предполагаемыми сотрудниками правоохранительных органов, задачами финансового отдела являлись разработка и организация сбора денежных средств, необходимых для нормального функционирования созданного сообщества, а также для финансирования совершаемых участниками сообщества экстремистских преступлений»... Для функционирования экстремистского сообщества, строгого распределения обязанностей и ролей между его участниками, а также построения иерархической системы подчинения избранному лидеру мужчине № всеми вышеуказанными лицами, являющимися его организаторами, была окончательно разработана, утверждена внутренняя структура сообщества, созданы структурные подразделения и назначены их руководители, а именно создан «<...», задачами которого были определены набор и проверка кандидатов в члены сообщества, координация действий участников сообщества при совершении экстремистских преступлений, главой которого единогласно была назначена женщина №...»²⁰.

Верховный Суд Карачаево-Черкесской Республики констатировал: «...экстремистское сообщество... имело единоначальное командование, выражающееся в строгой подчинённости участников сообщества своему лидеру, и представляло собой устойчивую, сплочённую организованную группу лиц, действующую в единых, заранее оговорённых целях – совершение тяжких и особо тяжких преступлений экстремистской направленности»²¹.

В другом приговоре сказано, что С. являлся членом организованной группы лиц – экстремистского сообщества, в частности, его *структурного подразделения* ... (выделено авт.), созданного ФИО15, в состав которого также входили иные лица и ФИО10, назначенный ФИО15 руководителем данного структурного подразделения. ФИО15 систематически призывал членов сообщества приискать средства и орудия для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, а также принимал меры к незаконному приобретению огнестрельного оружия»²². С. был освобожден от уголовной ответственности по ст. 282¹ УК РФ на основании примечания 1 данной нормы как лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистского сообщества.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 октября 2013 г. № 56-АПУ13-25 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – URL: <https://garant.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

²⁰ Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области. Уголовное дело 1-182/2019 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

²¹ Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 14 июля 2015 г. № 2-4/2015 [Электронный ресурс] // ГАС «Правосудие». – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.04.2021).

²² Приговор № 1-160/2018 от 10 мая 2018 г. по делу № 1-160/2018. Центральный районный суд г. Хабаровска (Хабаровский край) [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).

Вопрос некорректности наименования нормы и её диспозиции является наиболее дискуссионным [6, с. 32; 7]. Предлагаются различные подходы к квалификации действий лиц в рамках экстремистского преступного сообщества – от квалификации по совокупности со ст. 210 УК РФ [8, с. 139; 9] до полного признания нормы, определяющей наказуемость только когда доказаны признаки, характерные для преступного сообщества (структурированность, сплочённость, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, единое руководство, корыстный мотив) [1]. Полагаем, смешение законодателем организованной группы и преступного сообщества – разных по своей сути видов соучастия – продиктовано необходимостью экономии нормативного материала. Цель законодателя – установить уголовно-правовой запрет на любые формы образования экстремистских сообществ. Несомненно, преступная организация более опасна для общества, нежели организованная группа из 2–3 человек, поэтому деление по степени организованности можно было провести внутри нормы. Например, в ч. 4 рассматриваемой статьи предусмотреть особо квалифицированный признак – «деяния, предусмотренные частью первой, частью 1.1, второй, третьей, совершенные в составе преступного сообщества, наказываются...», где санкция должна соотноситься с размером санкции ст. 210 УК РФ. В таком случае необходимо изъятие из ч. 1 фразы «преступная организация». В настоящее время за создание экстремистского сообщества возможно назначение наказания как в виде штрафа в размере от 400 тыс. рублей, так и лишения свободы до 10 лет. Такая «вилка» наказаний не может оцениваться как разумная и справедливая.

В этой связи полагаем, что термины «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение», используемые в ч. 1.1 ст. 282¹, 282² УК РФ, нельзя рассматривать как синонимичные понятия. При этом под склонением следует понимать процесс воздействия на психику жертвы, направленного на получение согласия присоединиться к преступной деятельности экстремистской организации. В случае подстрекательской деятельности в форме склонения необходимо исходить из

понимания того, что методы воздействия носят ненасильственный характер, а преступление считается оконченным независимо от того, приступила ли жертва к «работе» в экстремистской организации.

Под вербовкой следует понимать систематический поиск, подбор, наём новых участников в уже существующую организацию. В свою очередь, «иное вовлечение» – это действия, не подпадающие под концепт «склонение и вербовка». Следовательно, под иным вовлечением следует понимать результативные действия, основанные на психическом или физическом насилии.

При отграничении функции организатора, ответственность которого установлена ч. 1 ст. 282¹, ч. 1 ст. 282² УК РФ, следует учитывать, что организатор выполняет больший объём работы, в том числе и подбор соучастников. В случае, если речь идёт о создании экстремистской организации, преступная деятельность организатора может заключаться лишь в наборе участников, разделяющих взгляды организатора. Приискание соучастников на этапе уже существующей организации должно оцениваться по признакам ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ или ч. 1.1 ст. 282² УК РФ соответственно. Учитывая, что при создании экстремистской организации приискание соучастников является частью организаторских действий, дополнительная квалификация по ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ не требуется. Не требуется для организатора и дополнительная квалификация по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ как исполнителя. В случае вовлечения новых участников, а также непосредственного участия в работе экстремистской организации, содеянное необходимо квалифицировать по ч. 1.1 и по ч. 2 ст. 282¹ или 282² УК РФ соответственно. Аргументируется целесообразность разделения преступной организации экстремистской направленности и экстремистской организованной группы. Предлагается в ч. 4 ст. 282¹ УК РФ предусмотреть особо квалифицированный признак – «деяния, предусмотренные частью первой, частью 1.1, второй, третьей, совершённые в составе преступного сообщества, наказываются...», где санкция должна соотноситься с размером санкции ст. 210 УК РФ. В таком случае необходимо изъятие из ч. 1 фразы «преступная организация».

Список литературы

1. Клименко Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // *Lex russica*. – 2017. – № 3. – С. 123–132.
2. Кудрявцев В. Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности // *Адвокат*. – 2012. – № 5. – С. 21–25.
3. Наумов А. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Уголовное право России. Особенная часть / под ред. О. С. Капинус. – Т. 2. – Москва: Юрист, 2016. – С. 316.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др. / отв. ред. В. М. Лебедев. – Т. 4. – Москва: Юрайт, 2017. – 278 с.
5. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 175 с.

6. *Кашепов В. П.* Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 30–34.
7. *Хлебушкин А. Г.* Квалификация деятельности экстремистской организации // Законность. – 2012. – № 3. – С. 12–15.
8. *Агапов П. В.* Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. – Москва: Юрлитинформ, 2009. – 265 с.
9. *Яни П. С.* Квалификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 11–16.
10. *Власенко В. В.* Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ): особенности объективной стороны и вопросы отграничения от смежных преступлений // Уголовное право. – 2018. – № 6. – С. 22–31.

References

1. *Klimenko Yu. A.* Organizatsiya ekstremistskogo soobshchestva: problemy kvalifikatsii // Lex russica. – 2017. – № 3. – С. 123–132.
2. *Kudryavtsev V. L.* Skloneniye, verbovka ili inoye vovlecheniye litsa kak al'ternativnyye deystviya ob»yektivnoy storony sodeystviya terroristicheskoy deyatel'nosti // Advokat. – 2012. – № 5. – С. 21–25.
3. *Naumov A. V.* Prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva / Ugolovnoye pravo Rossii. Osobennaya chast' / pod red. O. S. Kapinus. – Т. 2. – Москва: Yurist, 2016. – С. 316.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Brilliantov, А. В. Galakhova, V. A. Davydov i dr. / otv. red. V. M. Lebedev. – Т. 4. – Москва: Yurayt, 2017. – 278 с.
5. *Shevchenko I. V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za terroristicheskuyu deyatel'nost': monografiya. – Москва: Yurлитinform, 2011. – 175 с.
6. *Kashepov V. P.* Kvalifikatsiya prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti // Ugolovnoye pravo. – 2007. – № 3. – С. 30–34.
7. *Khlebushkin A. G.* Kvalifikatsiya deyatel'nosti ekstremistskoy organizatsii // Zakonnost'. – 2012. – № 3. – С. 12–15.
8. *Agapov P. V.* Problemy protivodeystviya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti / pod nauch. red. N. A. Lopashenko. – Москва: Yurлитinform, 2009. – 265 с.
9. *Yani P. S.* Kvalifikatsiya prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti // Rossiyskaya yustitsiya. – 2011. – № 10. – С. 11–16.
10. *Vlasenko V. V.* Organizatsiya deyatel'nosti ekstremistskoy organizatsii (st. 282² UK RF): osobennosti ob»yektivnoy storony i voprosy otgranicheniya ot smezhnykh prestupleniy // Ugolovnoye pravo. – 2018. – № 6. – С. 22–31.

Статья поступила в редакцию 30.09.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 03.12.2021.

The article was submitted September 30, 2021; approved after reviewing October 30, 2021; accepted for publication December 03, 2021.